

8

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

003459899

Анистратенко Светлана Викторовна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ НОРМ И ПРАКТИК
В СОВРЕМЕННОМ ИУДАИЗМЕ**

Специальность: 09.00.13. – религиоведение,
философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

23 ЯНВ 2009

Санкт-Петербург

2008

Работа выполнена на кафедре философии религии и религиоведения факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шахнович Марианна Михайловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор кафедры философии
гуманитарного факультета ЛЭТИ
Бабаева Анна Владимировна;
кандидат социологических наук,
профессор Европейского университета
в г. Санкт-Петербурге
Здравомыслова Елена Андреевна

Ведущая организация: Государственный музей истории религии

Защита состоится " __ " _____ 2009 г. в ____ часов на заседании совета Д.212.232.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, факультет философии и политологии.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан " __ " _____ 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат философских наук, доцент

Л.Е. Артамошкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. В настоящее время в России продолжается эпоха своеобразного религиозного ренессанса, связанного с усилением влияния Русской Православной Церкви, а также с поисками новой национально-религиозной идентичности вне контекста православной культуры и традиций. Процессы роста религиозности населения связаны и с изменением государственной политики по отношению к религии. В качестве одного из последствий этого роста многие исследователи отмечают усиление патриархальных тенденций в российском обществе. Это утверждение вытекает непосредственно из существующего мнения о патриархальном характере большинства религий, в том числе и традиционного иудаизма. Однако процессы глобализации, секуляризации, развития информационного пространства, взаимодействия культур и религий - оказывают влияние на консервативные религиозные институты и на трансформацию традиционных ценностей, внося определенные изменения в положение женщины в религиозных сообществах. Иудаизм, наряду с другими религиями, подвержен изменениям, которые несет окружающий мир, в том числе и гендерным трансформациям.

Значительная часть современных зарубежных научных исследований и работ публицистического плана, посвященных иудаизму, обозначают гендерный аспект как один из важнейших для понимания особенностей этой религии. Гендерная проблематика тесно переплетается с вопросами религиозной и культурной идентичности, ассимиляции и аккультурации еврейства, быта общины, сохранения и реформации богослужения, экзегезы, положению евреев в современности и прошлом. К сожалению, в отечественной литературе, при общем интересе к гендерной проблематике, с одной стороны, и к изучению иудейской религии – с другой, практически отсутствуют исследования, посвященные проблемам гендерных отношений в современном иудаизме.

Изучение гендерных трансформаций в современных религиозных практиках требует междисциплинарного подхода. Подобный подход получает все большее распространение в современных религиозноведческих исследованиях. В настоящее время развиваются тенденции углубленного междисциплинарного изучения различных социальных и культурных институтов, связанных с религией, при котором используются антропологические, социологические и феноменологические методы исследования.

Представленная работа выполнена в этом современном ключе и основана на применении междисциплинарного гендерного подхода в социологических и антропологических исследованиях религии, а также на классических принципах методологии сравнительного религиоведения.

Объектом настоящего исследования стали роль и положение женщины в современном иудаизме.

Предметом выступили гендерные отношения и процессы трансформаций, которые происходят в настоящем в гендерном измерении иудаизма.

Цель исследования – проанализировать современные трансформации роли и места женщины в иудаизме, а также гендерные изменения в самом иудаизме, как религии.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть положение женщины в иудейском законодательстве, в частности: законы, связанные с семьей, браком, репродуктивными функциями женщины и ее физиологией,
- 2) проанализировать отличия женских и мужских мицвот (заповедей) – их ритуальное и символическое значение и описать пути реализации женской религиозности в рамках традиционных гендерных ролей,
- 3) изучить и кратко описать положение женщины в реформистском и консервативном иудаизме, а также историю влияния феминистского движения на различные направления иудаизма и на положение женщины-иудейки,
- 4) представить основные идеи новой феминистской иудейской теологии и последствия ее влияния на жизнь и религиозную практику иудейских общин,
- 5) сравнить и проанализировать положение женщины и гендерные отношения в ортодоксальных иудейских общинах в разных странах еврейской диаспоры (на примерах России и Норвегии),
- 6) продемонстрировать пути влияния гендерных отношений в обществе на гендерные отношения в ортодоксальной иудейской общине,
- 7) описать изменения, которые произошли в ортодоксальном иудаизме на разных уровнях под влиянием гендерных трансформаций,
- 8) исследовать изменения, происходящие на разных уровнях сознания членов общины, пути формирования и изменения их религиозной и гендерной идентичности.

Степень разработанности проблемы.

Гендерные отношения в иудаизме являются популярной темой зарубежных религиозоведческих и теологических исследований. Большинство авторов, которые изучают этот вопрос, не остаются беспристрастными – они или занимают традиционную позицию о неизменности иудаизма, или стремятся доказать необходимость изменения положения женщины в современной общине и Галахе, а вместе с тем и во всей гендерной составляющей этой религии. Два массивных фронта сторонников либерально-феминистского и традиционного подхода столкнулись в борьбе за сохранения и изменения.

Среди либерально настроенных сторонников изменений положения женщины можно назвать Ю. Пласкоу, Э. Умански, Дж. Баскин, Д. Кармоди, Т. Хартман.¹ Глубоко и всесторонне освещает гендерные отношения в традиционном иудаизме Я. Неуснер.²

Этот либеральный подход оказывает значительное давление на ортодоксальную мысль. Если еще в середине прошлого века в самом начале второй волны феминизма ни одно из направлений иудаизма не рассматривало вопрос о гендерном равенстве серьезно, то в настоящий момент только ортодоксальное направление пытается дистанцироваться от изменений. Но и его представителям уже не удастся просто игнорировать вопросы, которые ставят последователи феминизма. Результатом стало значительное количество работ, написанных традиционалистами, в которых они защищают установившийся порядок вещей. Эти авторы, не выходя за рамки традиции, используют в своих работах галахические и теологические аргументы. Среди защитников традиционного разделения ролей числятся М. Мейсельман, Т. Франкиел и не-

¹ Baskin J. R. *The Separation of Women in Rabbinic Judaism / Women in Religion and Social Change/* eds. by Haddad Y.Y. and Findly E. B. Albany, 1985; Baskin J. R. *Women in Contemporary Judaism/ Judaism* eds. by Neusner J. and Avery-Peck A. J. Blackwell, 2000; Carmody D. L. *Women and World Religions*, N-Y: Prentice Hall, 1989; Carmody D. L., *Today's Jewish Women/ Today's Women in World Religions/* Ed. by Arvind S., N-Y.: State University of New York Press, 1994. P. 245-266; Hartman T. and Marmon M. *Lived Regulations, Systemic Attributions Menstrual Separation and Ritual Immersion in the Experience of Orthodox Jewish Women// Gender & Society*. 2004. vol. 18:3. P. 389-408; Hartman T., *Appropriately Subversive: Modern Mothers in Traditional Religions*. Harvard University Press, 2003; Plaskow J. *Standing Again at Sinai: Judaism from a Feminist Perspective*. HarperSanFrancisco, 1991; Plaskow J. *The Coming of Lilith: Essay on Feminism, Judaism and Sexual Ethics 1972-2003*, Boston: Beacon Press, 2005; Umansky E. *Four Centuries of Jewish Women's Spirituality: A Sourcebook/ Boston: Beacon Press, 1992; Umansky E. Jewish Feminist Theology/ Choices In Modern Jewish Thought/* ed. by Borowitz E. N-Y: Behrman House, 1995. P. 313-340

² Neusner J. *A History of the Mishnah Law of Women*. V. 1-5. Leiden: E. J. Brill, 1980; Neusner J. *The Way of Torah*. Wadsworth Pubing Company, 1998.

которые другие. Сочинения традиционалистов носят религиозный характер и часто являются не только своеобразным ответом на вызов феминизма, но и руководством по соблюдению заповедей. Нередко в этих работах женщина и ее традиционные роли идеализированы, а феминистская деятельность представлена как вредная и разрушительная для иудейской религии.³

Значительный интерес представляют собой труды представителей новой ортодоксальной мысли, распространенной в США. Основанные на философских идеях таких религиозных мыслителей как рабби А.-И. Кук и рабби Й. Соловейчик, эти работы отражают новую позицию по отношению к женской роли и гендерным вопросам в традиционном иудаизме. Используя в качестве фундамента Галаху и пытаясь вернуться к ее основам, такие авторы как А. Вейс, М. Шапиро, Т. Росс пересматривают ритуалы и теологию иудаизма, пытаясь преодолеть существующее гендерное неравенство.⁴

Значительный вклад в развитие гендерного подхода, в том числе и в вопросах религии, внесли социологи Э. Гидденс и Н. Смелзер.⁵ Гендерный подход в социологии характеризуется большим количеством различных парадигм.⁶ Среди западных антропологов и социологов, работающих в рамках гендерного подхода, чьи исследования были использованы в представленном исследовании, следует упомянуть П. Аббота, С. Валласе, С. Бергман, Дж. Гелб, Г. Рубин, а также Г. Б. Нильсен, Э. Рогг, М. Рудберг, Э.-А. Элинсатер.⁷ Гендерные отношения в религиях и иудаизме в частности изучались С. Серед, Н. Ювал-Дэвис, Ю. Ротем.⁸

³ Eisenberg D. Guide for the Jewish Woman and Girl. Union City: Gross Bros. Printing, 1986; Kalman K. Daughter of Israel. A Practical and Detailed Guide to the Observance of Taharat Hamishpachah/Family Purity. Jerusalem; Feldheim, 1970; Slonim R. Total Immersion: A Mikvah Anthology. NJ: Jason Aronson, 1996; Гольдшмидт Й. Когда вступаешь в брак. Иер.: Амана, 1991; Кармель А. Иудаизм. Еврейский образ жизни. Обоснования и пояснения. Иер., 1994; Элиягу М. Пути чистоты: Законы нидды и чистоты семейных отношений. Пер. с иврита. Иер., 1992.

⁴ Ross T. Expanding the Palace of Torah: Orthodoxy and Feminism. Brandeis University Press, 2004; Ross T. Modern Orthodoxy and the Challenge of Feminism// Studies in Contemporary Jewry. 2000. Vol. 16. P. 3-38; Ross T. The Elite and the Masses in the Prism of Metaphysics and History: Harav Kook on the Nature of Religious Belief// The Journal of Jewish Thought and Philosophy/ ed. by Elliot Wolfson and Paul Mendes-Flohr. Harwood Academic Publishers, 1999. P. 355-367; Weiss A. Women and the Reading of the Megillah/ The Torah U-Madda Journal. 1998-1999. № 8. P. 295-397; Weiss A. Women at Prayer: a Halakhic Analysis of Women's Prayer Groups. Hoboken: Ktav, 1997.

⁵ Giddens A. Sociology: the 3rd edition. Cambridge: Polity Press, 1997; Смелзер Н. Социология. М: Феникс, 1998.

⁶ Здравомыслова Е., Темкина А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15-24.

⁷ Abbot P. and Wallace C. An Introduction to Sociology: Feminist Perspective. London&N-Y: Routledge, 1997; Bergman S. The Politics of Feminism. Åbo: Akademi University Press, 2002; Gelb J. Feminism and

В российской науке и странах СНГ гендерные исследования в целом активно развиваются в философии, политологии, социологии, религиоведении и культурологии. Среди известных российских авторов-исследователей гендерной проблематики следует назвать С.Г. Айвазову, О.А.Воронину, С.И.Голода, Т.А.Гурко, И. А. Жеребкину, Е.А. Здравомыслову, И.С. Клещину, И.С. Кона, Н.Л.Пушкареву, Л.П. Репину, Г.Г.Силласте, А.А. Темкину, И.И. Юкину работающих в различных направлениях социальных наук и использующих разные методологические подходы. Философское осмысление гендерных отношений представлено в трудах А.В.Бабаевой, С.Н.Иконниковой, А.А.Костиковой, Т.А.Клименковой, В.М.Литвинского, Б.В.Маркова, О.Ю.Марковой, М.М.Решетникова, Е.Г.Соколова, Г.Л.Тулчинского, Г.А.Тишкина и некоторых других. Среди исследователей вопроса взаимоотношения мужского и женского в религии следует упомянуть М.Ф.Альбедиль, Т.П.Белову, Т.М.Горичеву, М.И.Воробьеву, М.Г.Котовскую, И.М.Семашко, В.А.Суковатую, Т.В.Чумакову и др.⁹ Однако исследований, специально посвященных проблеме положения женщины в иудаизме в российском религиоведении очень мало: удалось обнаружить лишь работы Л.Г.Авшалумовой, изданные более сорока лет назад.¹⁰

Источниковая база исследования.

Эмпирическую базу работы составили результаты качественного сравнительного социологического исследования, которое было проведено нами в 2006-2007 гг. в

Politics. A Comparative Perspective. University of California Press, 1989; Рубин Г. Обмен женщинами: заметки о "политической экономике" пола // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы/ Под ред. Е. Здравомысловой и А.Темкиной. СПб.: Д.Буланин. С. 89-139; Elingsæter A-L. Women's Right for Work. The Interplay of State, Market and Women's Agency// NORA. 1999. №7(2). P.109-123; Nielsen H. B. og Rudberg M. Moderne Jenter: The Generasjoner på vei. Oslo, 2006; Rogg E. Lyst, lidelse og legitimitet: om kjønnsmaktt og likestilling i akademia/ Dokumentet er del av serien Rapportserien. № 63. 2003.

⁸ Rotem J. Distant Sisters: The Women I left Behind. Philadelphia: Jewish Publ. Society XVI, 1997; Sered S. S. Women as Ritual Experts: The Religious Lives of Elderly Jewish Women in Jerusalem. Oxford University Press, 1996; Yuval-Davis N. Gender and Nation, London: Sage Publications, 1997 /

⁹ См.: «Астарты». Культурологические исследования из истории древнего мира и средних веков: проблемы женственности. Вып. 1. СПб., 1991; Белова Т.П. Женщина и религия: Проблемы феминистской теологии // Женщина в меняющемся мире. Иваново. 1991, Горичева Т. М. Дочери Иова: христианство и феминизм. СПб, 1992. Суковатая В.А. Религиоведение: гендерный подход// Высшее образование в России. 2001. № 6. С.123-130; Суковатая В.А. Феминистская теология и гендерные исследования в религии: перспективы новой спиритуальности//Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 204-213; Гендерные стереотипы в прошлом и настоящем. М., 2003; Воробьева М.В. Гендерный подход в религиоведении: попытка междисциплинарного дискурса // Религиоведение. 2005. № 3. С. 119-123.

¹⁰ Авшалумова Л. Х. Положение женщины в иудаизме.// Очерки по научному атеизму. Сборник Дагестанского госуниверситета. Махачкала, 1967; Авшалумова Л.Х. Именем бога Яхве... (Что говорит иудейская религия о женщине) Махачкала, 1967.

ортодоксальных иудейских общинах России (г. Санкт-Петербург) и Норвегии (г. Осло и г. Трондхейм). В качестве главных источников по иудейскому праву и традиции, при написании диссертации использовались Еврейская Библия и ряд трактатов Вавилонского Талмуда в переводе на английский и русский языки. Кроме того, необходимо было обращение к «Мишне Тора», в частности к «Книге женщин», «Книге святости» и книге «Гражданского закона» Моисея Маймонида.

Теоретико-методологическая основа работы

Цели и задачи диссертационного исследования потребовали применения междисциплинарной религиоведческой методологии, с опорой на конструктивистский подход, разработанный П. Бергером и Т. Лукманом,¹¹ где гендер рассматривается как социальный конструкт, имеющий следующие характеристики:

1. Гендер не является биологическим детерминантом и исключает из себя понятие Божественного предопределения и разделение на мужское и женское как сакральное разделение.

2. Гендер внедрен во все социальные структуры, в том числе и в религиозные.

3. Так как гендер является социальным конструктом, гендерные отношения поддаются изменениям.

В качестве теоретической базы качественного социологического исследования, результаты которого представлены во второй главе, соискатель опирался на теорию структурирования Э. Гидденса и теории гендерных систем и гендерного порядка, описанные Р. В. Коннелом, С. Рензетти и Д. Курран.¹²

В качестве основной исследовательской стратегии было выбрано сравнительное кейс-стади (case study),¹³ а биографическое полуструктурное интервью было обозначено как главный метод работы. Сравнение гендерных режимов ортодоксальных общин в разных гендерных системах предлагает возможность рассмотреть всю сложность и неоднозначность трансформаций гендерных норм, практик и отношений в ортодоксальном иудаизме.

¹¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

¹² Connell R. W. Gender and Power. Stanford University Press, 1987; Connell R. W. Gender, Polity Press, Cambridge, UK, 2005; Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. California: University of California Press, 1986; Renzetti C. and Curran D. Women, Men and Society. Boston: Allyn&Bacon, 2002

¹³ Кейс-стади (с англ. «изучение случая») – социологическая и антропологическая исследовательская стратегия при проведении качественного исследования, в основе которой лежит анализ конкретного случая или ряда примеров.

Используя классическую методологию сравнительного религиоведения, основанную на проведении сравнительных описаний и систематических классификаций, диссертация опирается на широко распространенный в современной антропологии и социологии религии метод сравнительного качественного анализа. Сравнению были подвергнуты несколько измерений, в которых существуют и действуют ортодоксальные иудейские общины России и Норвегии. С одной стороны, это измерение взаимоотношений норм и практик религиозного учения членами общины, с другой стороны – это измерение взаимоотношений гендерной системы общества и гендерного режима общины.

Биографическое интервью раскрывает эти аспекты через опыт одного индивида: изучая субъективный опыт и восприятие респондента, можно понять полную картину отношений, процессов и противоречий, протекающих как на микро, так и на макро уровне. При проведении исследования соискателем был разработан путеводитель интервью из примерно семидесяти вопросов. Путеводитель состоит из восьми разделов и, раскрывает следующие темы: детство и семья, жизнь в браке, разделение труда в браке, дети и материнство, карьера и финансовое положение, сексуальность, религиозная жизнь и соблюдение заповедей, религиозное образование и современный иудаизм, активность в жизни общины и значение общины для респондента. Выбор тематики интервью был обусловлен задачами исследования. Во-первых, большая их часть имеет непосредственное отношение к патриархальным структурам (С.Уэлби) как общества, так и ортодоксального иудаизма; во-вторых, указанные темы отражают процессы формирования гендерной идентичности респондентов; в-третьих, они отражают особенности взаимоотношений между гендерным режимом общины и гендерной системой общества.

В период с начала осени 2006 года до середины зимы 2007 соискателем было проведено тридцать семь интервью. Двадцать интервью были собраны в ортодоксальной общине Петербурга (Россия) и семнадцать - в общинах Трондхейма и Осло (Норвегия). При анализе полученного эмпирического материала использовались социолого-антропологические методы сплошного анализа интервью, элементы конструкции коллективной биографии, анализ биографического интервью и компаративный анализ. В качестве дополнительного метода исследования, использовалось ведение дневника наблюдений религиозных служб и общинной жизни.

Научная новизна исследования заключается в том, что эта диссертация представляет собой первое в отечественном религиоведении исследование, посвященное проблемам гендерных трансформаций в современном иудаизме. В диссертации на основе изучения большого количества разнородного материала, касающегося роли и положения женщины в современном иудаизме, в том числе и авторского полевого исследования, выявляются особенности формирования гендерной идентичности современных ортодоксальных иудеек, способы влияния индивида и гендерной системы на религиозный институт, пути изменения религиозных практик и возникновение новых религиозных ритуалов.

Основные выводы, выносимые на защиту:

1. Женщина в иудейском законодательстве и традиционном иудаизме представлена как подчиненный объект, требующий постоянного контроля. Эти представления связаны с женской сексуальностью, которая воспринимается как «иная». Теоретики современного феминизма нередко допускают ошибку, универсализируя образ и положение женщины в современной иудейской общине.
2. Положение женщины-иудейки в религиозной общине зависит не только от религиозных норм и правил, установленных в ней, но и от внешних факторов, например, таких как гендерная система общества, в котором существует община. В современную эпоху положение женщины отличается от общины к общине. Наибольшие изменения в положении женщины произошли в реформистском и консервативном направлениях иудаизма, где женщина официально занимает позицию равную мужской.
3. Официальная позиция ортодоксального иудаизма – это консервативная патриархальная позиция. Тем не менее, отношения между гендерной системой общества и гендерным режимом общины влияют на ортодоксальный иудаизм и постепенно изменяют его как религиозный институт. Изменения начинаются на уровне социальных практик и норм. За ними следуют изменения индивидуальных религиозных практик, затем трансформации достигают практик общины в целом, и создаются новые гендерные нормы, которые, в свою очередь, могут сформировать новые религиозные практики и даже ритуалы.
4. Трансформация гендерных отношений в ортодоксальном иудаизме идет намного глубже и более распространена в тех странах, где идеи равенства полов интег-

рированы в гендерную систему (например, Норвегии). Но и в тех странах, где идут разнонаправленные процессы интеграции и сопротивления этим идеям (например, России) в ортодоксальной общине заметны изменения. Последние затрагивают уровень индивидуальных и неофициальных религиозных практик, института семьи и материнства, правил скромности и образовательной системы. Множественность противоречий, которые демонстрирует российская гендерная система, делает этот процесс трудным и болезненным. В Норвегии изменения могут быть также обнаружены и на уровнях ритуалов, службы, религиозных и секулярных властных взаимоотношений.

5. Немаловажную роль в изменениях играет реинтерпретация имеющихся правил и норм религиозного института согласно нормам и правилам гендерной системы. Реинтерпретация тем более сильна, чем большей самостоятельностью обладает член общины. Когда религия является самостоятельным выбором индивида, его творческие возможности возрастают, и он способен адаптировать религиозные предписания к своим нуждам и предпочтениям. Когда религия является самостоятельным выбором индивида, его творческие возможности возрастают, и он способен адаптировать религиозные предписания к своим нуждам и предпочтениям. Для этой адаптации индивид использует как ресурсы (нормы и практики), действующие в рамках гендерной системы, так внутренние ресурсы религии, ее доктрины и культа. Описанные трансформации практик взаимосвязаны с изменением сознания женщин – членов общины, которые могут привести в будущем еще к более глубоким изменениям внутри религиозного института. Наибольшим трансформациям подвергаются индивидуальные практики. Однако по мере увеличения числа исполнителей конкретной практики и изменения сознания членов общины, она может приобрести черты коллективной, или даже официальной.

Практическая значимость исследования. Предложенная модель исследования может быть распространена на другие религиозные конфессии, что позволит анализировать гендерные и вытекающие из гендерных трансформации религии. Уходя от образов «виктимизации»¹⁴ женщины в патриархальных религиях, можно использовать описанную модель исследования как основу для демонстрации женского влияния на религиозный институт.

¹⁴ Виктимизация (от англ. victim – жертва) – в контексте гендерных исследований, термин, которым обозначается конструирование образа женщины как жертвы общества или культуры.

Теоретический и эмпирический материал работы может составить основу содержания учебных курсов по гендерной тематике для студентов философских, религиоведческих, социологических и других образовательных программ. Предложенная методология также может быть использована для дальнейшего развития гендерного подхода в религиоведении, а материалы исследования - для написания учебных пособий.

Апробация результатов исследования была проведена во время выступлений соискателя на семинарах и международных конференциях: на международных аспирантских курсах «Transnational feminism and local perspectives: Theories, practices and analytical approaches» (Европейский университет в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, сентябрь 2006 г.); на международной конференции «Религиоведение как междисциплинарная наука» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 27-30 марта 2006 г.); в летней школе гендерных исследований в Форосе (Украина, Крым, Сентябрь 2007), на профессиональных семинарах в Центре гендерных исследований Университета г. Осло (2007- 2008); на конференции “Power and Resistance” (Осло, университет г. Осло, январь 2008).

Структура работы. Представленная диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения, содержащего путеводитель интервью.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к диссертации обосновывается актуальность выбранной темы, рассматривается степень разработанности представленной проблематики, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования. Кроме того, рассмотрена методологическая основа работы, раскрыта ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны места апробации темы, описана структура работы.

В первой главе «Женщина-иудейка в традиции и современности: теоретическое приближение» анализируется позиция женщины в иудейском законодательстве и в иудаизме разных направлений в современную эпоху. Положение женщины разбирается в нескольких перспективах. Релевантными темами для рассмотрения в первой главе стали объективация женщины в Торе и Талмуде, женские ритуалы и заповеди, женская сексуальность и поиск новых путей женской реализации в иудаизме. Соискатель поднимает и исследует вопросы иудейского феминизма (religious Jewish feminism) и новой феминистской теологии как альтернативы устоявшимся формам традиционной «андроцентричной» теологии. Здесь же анализируются и практические изменения, которые уже преобразили лицо и суть иудаизма. Связующим звеном во всем этом разнообразии тем становятся женское и женщина в современном иудаизме.

В *первом параграфе первой главы* «Образ и положение женщины в Торе и Талмуде» указывается, что иудейский закон строго разделяет женское и мужское, помещая женщину в сферу частной жизни в роли матери и жены и закрепляя такое разделение как установленное Божественной волей. Главными же чертами женщины в иудейском законе становятся ее объективация и инаковость. Эти понятия, в свою очередь, напрямую связаны с репродуктивной функцией женщины и ее сексуальностью. Женская сексуальность, представленная как отличная от мужской, требовала постоянного контроля и подчинения. Уже в самых ранних известных источниках женщина в контексте своей сексуальности представлена как собственность сначала отца, а после замужества – мужа. Лишь вне контекста сексуальности женщина воспринималась как существо относительно независимое от мужчины. Объективация женщины и ее сексуальности закрепляется и в комплексе законов и предписаний, связанных с семьей и браком, где женщина обязана исполнять роль подчиненной. С подчиненным положением женщины связано и ее освобождение от исполнения самых почетных мицвот, таких как: Алия, наложение тфиллина, ношение таллита и цицита.

Женские же специфические заповеди – зажигание субботних свечей, отделение халлы и соблюдение ниццы, как показывает анализ, намного менее почетны по сравнению с мужскими.

Второй параграф первой главы называется «Положение женщины в современной ортодоксальной иудейской семье». Главным выводом этой части работы становится утверждение, что положение женщины в семье различается от общины к общине, но нередко общими остаются факты ее объективации и ограничения домашней сферой. Галаха предписывает женщине подчиненное положение в семье, объявляя ее мужа или отца главой. В свете этих предписаний злоупотребление семейной властью со стороны мужчин и сегодня не является чем-то исключительным. Все больше мужчин злоупотребляют властью, которую дает им Галаха и при разводе. Именно поэтому одной из самых наболевших проблем современного ортодоксального иудаизма остается агинут («связанность»)¹⁵. Ограничения женщины, ее исключение из публичной сферы, заложенные в Галахе, ставят вопрос о возможностях самореализации личности и о путях реализации женской религиозности. При описании возможных путей расширения религиозной реализации, используемые ортодоксальными женщинами в повседневной жизни, в диссертации используется концепция «маленькой традиции» (С. Серед). В понятие «маленькой традиции» входит создание новых ритуалов и реинтерпретация уже имеющихся в свете духовных нужд женщины-иудейки.

Несмотря на то, что многие ортодоксальные женщины довольны существующим положением вещей, часть религиозных женщин всех направлений критикует сложившийся порядок. Ограничение женщины домашней сферой, замкнутость пространства для реализации религиозности и самореализации, освобождение от участия в главнейших заповедях, общее отношение женщины как к «иной», ее немота в Торе и Талмуде, отношение к женщине как к нечистой, ее сексуализация, объективация и во многих случаях законодательно закрепленное бесправие – все это рассматривается как несправедливое отношение, требующее изменений.

Наибольшие изменения в положении женщины на сегодняшний день произошли в консервативном и реформистском движениях иудаизма. Этим изменениям и посвящен *третий параграф первой главы* «Особенности положения женщины в ре-

¹⁵ Агуна (букв. «связанная») – женщина, которая не имеет права выйти замуж вторично, потому что муж не дает ей развод, или потому, что неизвестно, жив ли он.

формистском и консервативном иудаизме и феминизм». Несомненным признается факт, что позиция женщин в указанных направлениях значительно отличается от положения женщин в ортодоксальной традиции. Немалую роль в распространении этих отличий сыграл иудейский феминизм. Рассматривая развитие этого движения, можно отметить, что оно проходило в несколько этапов.¹⁶ Первый из них характеризуется критикой анахронизмов гендерных отношений в общине с дальнейшими попытками их изменения. Начальные шаги на этом пути были предприняты еще в период первой волны феминистского движения, но наибольшее развитие идеи гендерного религиозного равенства получили позже, во времена второй волны. В этот период женщины заявляют о своем желании более активно участвовать в религиозной жизни. Они выступают за полноценное религиозное образование и за признание женского права на лидерство. Постепенно растет число исследований, которые направлены на освещение роли женщины в еврейской истории и религии, выходят многочисленные статьи и книги, посвященные известным женщинам и месту женщины в обществе и религиозной общине в разные периоды истории и в разных странах. Современный период развития иудейского феминизма характеризуется вторжением в сферу иудейской теологии.

Наиболее успешным направлением феминизма стал реформистский феминизм.¹⁷ Несомненно, одна из причин успеха реформисток заключается в том, что реформизм практически с самого начала своего существования заявляет о равенстве полов как об одном из своих основных положений. Тем не менее, этот принцип остается заявленным, но не реализованным вплоть до 70-х годов XX века. Главными программными тезисами феминизма этого направления стали равное исполнение заповедей и признание женского права на смиху. Значительное внимание уделяется женскому духовному опыту, который должен найти выражение и отражение в богослужебной практике наравне с мужским. Также большое значение придается вопросу о женском религиозном образовании.

¹⁶ Гельман И., Рос Т. Влияние феминизма на еврейскую ортодоксальную теологию/ Культурно-религиозный центр «Маханаим» [Электронный ресурс] <http://www.machanaim.org/philosof/feminism/t-gos.htm>.

¹⁷ Программа и достижения феминистов–сторонников консервативного направления иудаизма, по сути, не отличаются от реформистских, поэтому в диссертации не выделяется консервативный феминизм в отдельное движение.

Ортодоксальное направление тоже не осталось в стороне от феминистского движения, что привело к появлению на свет ортодоксального феминизма. Он возникает как своеобразный ответ на крайние меры реформистов. Сторонницы этого движения, говорят о необходимости строго соблюдать заповеди и, одновременно, стремиться к достижению гендерного равенства. Ортодоксальные феминистки говорят о себе как о людях, которые чувствуют сильную связь с иудейской традицией и стремятся к строгости в религии, но признающих всю несправедливость патриархального устройства иудаизма.

Среди изменений привнесенных феминизмом в иудаизм в диссертации рассматривается и женский раввинат, который является одним из самых сложных вопросов этой религии в наше время. Первой рукоположенной женщиной-раввином стала Регина Йонас (1902–1944). Но многие женщины и до и после нее выполняли функции раввинов, оставаясь нерукоположенными.

Сегодня число женщин-раввинов в реформизме, реконструктивизме и консерватизме продолжает неуклонно расти. Во многих колледжах этих направлений в США более пятидесяти процентов учащихся – женщины. В то же время женщины-раввины неизменно сталкиваются со специфическими сложностями, которые отсутствуют у раввинов-мужчин. Большинство из них связаны с общей ситуацией дискриминации женщин в обществе.

Важной частью третьего параграфа первой главы стал анализ изменений богослужения и ритуалов как в реформизме и консерватизме, так и в ортодоксальном направлении. Примером такого изменения в реформизме стало участие женщин в миньяне. В реформизме и консерватизме женщины становятся участницами миньяна уже в начале 70-х годов XX века. Феминистки ортодоксального направления также неоднократно выступали за право участия женщины в миньяне. Но пока их требования остаются непризнанными.

Признав гендерное равенство важным пунктом программы развития, консервативное и реформистское направления иудаизма стремятся сегодня к созданию богослужения и религиозных ритуалов, которые бы отражали равное отношение к полам и подчеркивали как роль женщины, так и мужчины. Один из способов реализации таких изменений – трансформация текстов. Многие реформистские и консервативные общины уже заменили традиционные формулировки и благословения, тенденции из-

менения богослужения не обошли и ортодоксальный иудаизм. Хотя здесь такие тенденции не являются официально признанными, а скорее представляют добрую волю конкретного раввина.

Как указывают многие феминистские авторы, привлечение женщины в публичную сферу, создание новых ритуалов и вовлечение женщин в уже существующие, кроме всего прочего, служат цели создания новой идентичности религиозных женщин и поиску новых путей служения Богу. Несмотря на сопротивление ортодоксального иудаизма, новые ритуалы постепенно институализируются, занимая свое место и в этом направлении иудаизма.

Четвертый параграф первой главы называется «Новая теология феминизма: методы, образы, аргументация» и посвящен анализу феминистской иудейской теологии. Расширяя сферу активности, иудейский феминизм вторгается в теологию, стремясь изменить иудаизм в самой его сути. Наибольших успехов здесь добились теологи консервативного и реформистского направления, хотя и в ортодоксальном феминизме сегодня заметны изменения. Ключевым понятием критики феминистской теологии становится понятие женской «инаковости».

В центре внимания феминистской иудейской теологии стоят следующие вопросы: выражение женского опыта в традиции; преодоление женской инаковости; описание женской части Божественной природы; создание новой, «не-сексистской», истории еврейства и иудаизма; создание нового Божоязыка. В диссертации исследуются пути обращения теологов-феминистов к еврейской традиции; аргументы, выдвигаемые ими за сохранение или изменение последней; способы критики традиции; новые образы Божественного и интерпретации Каббалы, создаваемые в их произведениях.

В конце первой главы приведены краткие *выводы*.

Вторая глава «Ортодоксальные женщины-иудейки в эгалитарном и транзитивном обществах: компаративный анализ (Россия – Норвегия)» представляет результаты социологического качественного компаративного исследования, проведенного в ортодоксальных общинах России и Норвегии. В этой главе через анализ личного опыта женщин - респонденток исследуются изменения, которые уже произошли или происходят в общинах двух стран, а вместе с тем и в ортодоксальном иудаизме.

Обосновывая выбор ортодоксальных иудейских общин именно этих стран в качестве поля исследования, диссертант отмечает, что сегодня в Норвегии и в России в ортодоксальных общинах в сфере гендерных отношений идут сходные процессы трансформации религиозных ценностей. В значительной степени данные процессы обусловлены влиянием гендерных систем того или иного общества. Эти трансформации ведут к изменению гендерной идентичности женщин, изменению восприятия женщинами религиозных законов, изменению места женщины в религиозных практиках и общинах, к изменению образа самой ортодоксальной иудейки, которая в большинстве случаев начинает занимать более активную социальную позицию, а также к возможной трансформации всего института ортодоксального иудаизма в указанных странах.

В первом параграфе второй главы описывается методология, используемая при проведении исследования. В качестве основного метода диссертантом было выбрано полуструктурное биографическое интервью. Говоря о выборочной совокупности исследования, соискатель отмечает, что в качестве главных критериев отбора респондентов был обозначен их пол респондентов и их этническая и религиозная принадлежность. Все респонденты – женщины-еврейки, члены ортодоксальных иудейских общин. Степень и точность соблюдения заповедей различна от респондента к респонденту, но не ниже определенного минимума соблюдения. Возраст респондентов не ограничивался, но иногда для уточнения результатов исследования выделялся поколенческий аспект, как один из факторов имеющих влияние.

Во втором параграфе второй главы «Теоретическая база исследования» отмечается, что ортодоксальный иудаизм рассматривается как социальный институт с определенными гендерными отношениями. Этот институт неразрывно связан и постоянно взаимодействует с окружающим обществом. В разных перспективах диссертант рассматривает понятие гендерной системы общества, так же обосновывая ее способы влияния на гендерные режимы – структурную составляющую любой гендерной системы. Во втором параграфе также проводится анализ универсальных черт, которые предписываются гендерным режимам ортодоксальных иудейских общин. Серьезное внимание уделяется описанию и анализу гендерных систем российского и норвежского обществ – сходствам и различиям между ними, тенденциям развития в разных составляющих гендерной системы. Норвежская гендерная система представ-

лена как относительно эгалитарная, а российская как транзитивная и характеризующаяся нестабильностью и разнонаправленными тенденциями в гендерных отношениях.

Третий параграф второй главы «Ортодоксальные иудейские общины Петербурга и Норвегии: современное состояние» отражает современное состояние ортодоксальных иудейских общин Петербурга и Норвегии, выделяются определенные сходства – такие как увеличение числа членов общины, улучшение ее состояния, и различия – в частности, в гендерных отношениях.

Четвертый параграф второй главы «Гендерная идентичность респонденток: пути формирования и основные черты» посвящен гендерной идентичности ортодоксальных иудеек. В основе анализа лежит идея рассмотрения гендерной идентичности как конструкта включающего в себя два аспекта – секулярный и этнически-религиозный. В диссертации разбираются практики и дискурсы, связанные с религиозной традицией в семьях, где росли респондентки, восприятие указанных традиций, отношение к иудаизму. Семья рассматривается как важный агент, формирующий этнически-религиозную составляющую гендерной идентичности респонденток. Здесь же рассматриваются агенты, оказавшие влияние на идентичность респонденток как секулярных персон. Сюда включены школа, университеты, друзья, СМИ и т.д. В исследовании анализируются различия и особенности влияния этих агентов – составляющих гендерной системы, на респонденток. В российском случае это влияние нередко двойственно и включает в себя привитие как эгалитарных, так и патриархальных идей, в норвежском это влияние - более однонаправлено. Здесь окружение респонденток в период вторичной социализации в большей степени несет им идеи гендерного равенства.

В результате разности влияния агентов на секулярную идентичность респонденток диссертант предлагает два разных портрета ортодоксальной иудейской женщины в Норвегии и в России соответственно. И хотя разница женщин в их личных характеристиках невелика – обе стороны характеризуют себя как сильных, уверенных в себе, успешных женщин, различаются их пути позиционирования по отношению к месту женщины в обществе, роли мужчины и женщины в семье и религии. Российские респондентки представляют женщину слабой, зависимой от мужчины, нечистой по своей природе. Норвежские респондентки представляют женщину как

сильную, равную мужчине, но различную с ним в типах мышления. Они отрицают понятия женской нечистоты и греховности.

Пятый параграф второй главы «Семья и семейные практики» посвящен семьям участниц исследования и разделению ролей в них. В начале параграфа рассматриваются представления о семье российских участниц исследования. Важным здесь представляется момент идеализации патриархальной ортодоксальной семьи с ее строгим разделением ролей и обязанностей. Респондентки воспринимают такие семьи как образец, что продиктовано идеализацией патриархальных отношений в религии и обществе, но сами не стремятся подражать таким семьям. Карьера для них послужила стратегией отхода от традиционных женских ролей в семье. Увлеченные работой, реализацией себя в ней, они отказываются от «женской доли», установленной религиозной традицией, несмотря на значительное чувство вины, которое они испытывают при этом. Для многих выбор между карьерой и семьей в традиционном смысле этого слова стал настоящим испытанием, когда женщины отказываются от брака в пользу самореализации в других сферах. В то же время во многих существующих семьях традиционное разделение ролей не выживает под давлением системы. Если разделение труда в домашнем хозяйстве во многом соответствует религиозным предписаниям, потому что это разделение одобряется в рамках российской гендерной системы, то представления о мужчине как главе семьи исчезают. Патриархат как система власти в семье признается многими женщинами лишь формальной. Российские ортодоксальные иудейки стараются реализовать свои властные полномочия путем манипуляций, что также вписывается в традиционные системные представления о женской житейской мудрости и хитрости.

В норвежской ортодоксальной общине представления о патриархальной семье как идеале потеряли свою значимость. Разделение труда между супругами в домашнем хозяйстве, лидерство в семье, женская карьера – все это обсуждается в светских терминах, свойственных гендерной системе. Большинство респонденток признают, что разделение труда между ними и супругами можно определить как равное, точно так же, как разделение властных полномочий между ними. В норвежской гендерной системе за женщиной признано не только право, но и обязанность работать, что ведет к созданию двухкарьерной семьи и отрицанию традиционного семейного контракта «кормилец – домохозяйка».

Шестой параграф второй главы «Интимные практики и сексуальность ортодоксальных иудеек в России» рассматривает интимные практики и сексуальность респонденток в связи с их религиозными представлениями. Исследуются строгость соблюдения и их отношение к заповедям нидды, отношение к мужской и женской сексуальности, сексуальные практики в браке и вне его, стратегии поведения, связанные с сексуальностью, гендерную сексуальную идентичность. В диссертации отмечается, что российские респондентки в большей степени склонны к объективации женской сексуальности. В тоже время многие из них демонстрировали активные стратегии поведения в поиске сексуальных партнеров и интимной жизни. Заповеди нидды и связанные с ними предписания рассматриваются российскими участницами как важные, но лишь немногие соблюдают их. В то же время здесь можно обнаружить интересные процессы секуляризации и десекуляризации сексуальности. Первые наблюдаются среди женщин более старшего поколения, чье сексуальное взросление приходится на «сексуальный бум» 90-х годов прошлого века. Процессы десекуляризации сексуальности заметны среди более молодых девушек в возрасте до 30 лет. Одновременно молодые респондентки признают, что ощущают давление системных норм по отношению к их сексуальности.

В норвежской иудейской ортодоксальной общине женщины, даже наиболее строго соблюдающие заповеди, уделяют мало внимания мишвот, связанным с сексуальностью и ниддой. Большинство респонденток имели сексуальных партнеров до вступления в брак. То же самое относится и к молодому поколению норвежских респонденток, которые, несмотря на высокую степень религиозности, нередко живут с партнером, не вступая с ним в брак. Нидда и все связанное с этим периодом признается важным для женщины, но обсуждается в Норвегии в терминах, отличных от российских. Если российские респондентки говорят о женщине в этот период как о нечистой и запретной, то норвежские респондентки говорят о нидде, как о личном времени женщины, отведенном для самопознания. Количество женщин соблюдающих нидду в норвежской общине на порядок меньше, чем в России.

Седьмой параграф второй главы «Трансформация индивидуальных религиозных практик» посвящен понятию женская скромность и практикам облачения респонденток, а также отношению респонденток к таким феноменам как чтение и изучение Торы женщинами, исполнение женщинами заповедей тфиллина, цицит, таллит.

Были зафиксированы значительные изменения в практиках облачения у женщин обеих общин. В Норвегии эти перемены более заметны. Здесь женщины вне стен синагоги не задаются вопросами о длине юбки или рукава, они используют брюки в повседневной жизни, а многие замужние женщины не покрывают волосы даже во время богослужения. Все эти нововведения поддерживаются правилами гендерной системы. Российская ситуация несколько отличается от норвежской. Как и в случае с пониманием сексуальности отношение к скромности и к «нескромной» с точки зрения закона одежде противоречиво. Женщин, которые предпочитают одеваться согласно всем религиозным правилам, в петербургской общине больше, чем в норвежской, но их не большинство. Многие российские респондентки признались, что время от времени используют брюки, пока их никто не видит или под более длинной одеждой. Немаловажную роль в неприятии религиозных правил облачения играют и правила российской гендерной системы, предписывающие женщине всегда быть женственной, то есть одеваться элегантно, сексуально и даже экстравагантно. Поэтому многие соблюдающие заповеди респондентки в повседневной жизни продолжают одеваться «нескромно». Так же как и в норвежском случае, лишь единицы замужних женщин в Петербурге покрывают волосы, однако большинство респонденток обеих общин покрывают голову при посещении синагоги.

Немаловажную роль гендерная система играет и в преодолении запрета на изучение священных текстов иудаизма женщинами. Большинство российских и норвежских респонденток не только признали за женщиной право на изучение Торы и Талмуда, но и подтвердили то, что они сами регулярно или время от времени обращаются к этим книгам. Многие респондентки не воспринимают запрет об изучении священных текстов женщинами как табу. Знание и его доступность в указанных гендерных системах являются универсальными ценностями, на которые каждый член общества вне зависимости от пола имеет право. В рамках этой идеи происходит универсализация понятия знания, куда включается всякое знание без исключения. Право на знание и знание как таковое и для российских, и для норвежских респонденток выступает в качестве универсальной ценности, нередко не имеющей гендерных границ. Священные тексты изучаются женщинами бессистемно и время от времени. В России изучение Торы и Талмуда до сих пор относится к числу индивидуальных женских религиозных практик. В норвежской общине ситуация несколько отличается от российской.

Несмотря на то, что практика изучения священных текстов может быть описана для норвежских респонденток как индивидуальная и непостоянная, сегодня можно наблюдать, как она переходит в состояние общинной.

Для российских респонденток тфиллин, цицит, таллит, миньян и Алия, безусловно, относятся к разряду табу. В их сознании ни одна женщина, и они в том числе, не имеет права на исполнение этих заповедей. Отрицая возможность исполнения указанных мицвот для женщины, респондентки говорят о «женской нечистоте», также связывая ее со сферой сексуального и оппозиционируя ее святости предметов и ритуалов. Две внутренние установки на «всегда сексуальная» и «всегда объект искушения» поддерживают табу на исполнение мужских заповедей.

Анализируя результаты интервью, сделанных в Норвегии, стоит отметить, что большая часть норвежских респонденток не говорят о мужских заповедях как о запретных для них самих. Опыт исполнения «мужских» заповедей женщинами в Норвегии на сегодняшний день довольно обширный. Существует несколько путей исполнения их женщинами. Прежде всего, это индивидуальные практики. Обычно в данном случае мицвот исполняется дома во время молитвы. Второй способ – посещение службы в реформистской или консервативной синагоге. Таким образом, если для российских женщин ношение таллита, цицита и накладывание тфиллина остаются табу, которое поддерживается не только религиозными запретами, но и системными особенностями, то в Норвегии из-за характеристик гендерной системы указанные заповеди перестали быть таковыми. Мы не можем сказать, что в Норвегии накладывание тфиллина или одевание таллита стало популярной ежедневной практикой для женщин, но большая часть женщин не испытывает морального или нравственного дискомфорта при исполнении этих заповедей.

Восьмой параграф второй главы «Общинные секулярные и религиозные практики» посвящен общинным секулярным и религиозным практикам и изменениям в них. Большая часть материалов, представленных в этом параграфе, собрана в норвежской ортодоксальной общине, потому что в петербургской, как показали результаты наблюдения и анализ интервью, изменения в этой части незначительны. Первый вопрос, который рассмотрен в этом параграфе – это вопрос секулярной власти в общине. Большая часть российских респонденток не признают право женщины на светское управление общиной. Обоснование их точки зрения базируется в большинстве

случаев на стереотипах и идеях, привнесенных в общину извне. В тоже время примерно тридцать процентов российских участниц исследования признали, что женщина имеет право как на осуществление власти в обществе, так и на светскую власть в общине. Стоит отметить, что большая часть этих женщин занимают руководящие посты или близки к ним.

Что касается идеи женского раввината, то девятнадцать из двадцати российских респонденток отвергли легитимность этого института. Большая часть из них опиралась на галахические аргументы и на традиционные «правильные» женские роли. Таким образом, если по отношению к женскому раввинату и женскому присутствию в религиозной власти позиция большинства российских респонденток была резко отрицательной, то мнение о легитимности обладания женщиной секулярной властью разделились. По отношению к этому вопросу среди респонденток заметен раскол, который, с нашей точки зрения, отражает двойственность гендерной системы.

На практике в петербургской общине женщины не обладают ни официальной секулярной, ни религиозной властью. Их влияние заметно лишь в «женских» сферах. Ни одна женщина не состоит в правлении общины. Они не оказывают влияния ни на политику общины, ни на ее экономику.

В норвежском случае дискуссия о религиозной власти и власти в целом происходит в совершенно другой плоскости. Признается, что обсуждение возможности женского раввината ведется в общине очень активно. Эта тема поднималась на собраниях женских групп, семейных семинарах, в неформальных беседах.

Стоит отметить, что норвежские респондентки с большой охотой, в отличие от российских, обсуждали эту тему, выражая глубокую заинтересованность. Тема женщины-раввина не является запретной для них. Десять из семнадцати норвежских респонденток сочли нужным отметить, что они не имеют ничего против женщин-раввинов. Более того, они хотели бы, чтобы женщина возглавила общину. Отсутствие табу на обсуждение темы женского раввината, ее актуальность в общине, обширная поддержка идеи компетентности как главного качества раввина – все это свидетельствует об изменениях произошедших в сознании конгрегации. Женщину во власти в целом норвежские респондентки рассматривают как необходимую часть любого властного института. Подобные воззрения уже дали свои плоды. В норвежской ортодоксальной общине женщины принимают активное участие в коллективном управлении

в светских вопросах. Председатели советов правления общин как в Осло, так и Трондхейме – женщины. Сами советы правления примерно на 50% состоят из женщин.

Как показали наблюдения в синагогах Осло и Трондхейма, служба и ритуальника, оставаясь ортодоксальными, претерпели значительные изменения по отношению к месту женщины в них. Самые радикальные трансформации наблюдаются в Трондхейме, где женщины стоят во время службы не на балконе, а за спинами мужчин на первом этаже. Женщины, в частности главы общин, и в Осло, и в Трондхейме до или после службы выходят на возвышение к Царским вратам, чтобы делать объявления организационного плана. Еще одно новшество – это женское пение во время службы. Анализируя присутствие женского пения на символическом уровне, можно сказать, что его появление связано с отказом от представления о греховности и порочности женщины, ее сексуальной объективации, а также с большей визуализацией женщин в жизни общины, изменением ее положения и роли.

Изменения не ограничиваются лишь трансформацией в уже имеющихся ритуалах. Появляются новые ритуалы и традиции. Большинство из них носят гендерно-нейтральный характер.

Следует отметить, что ни одно из подобных изменений не было замечено в Петербургской синагоге. Здесь изменения остались на уровне индивидуальных практик, иным же трансформациям противодействует религиозная идеология в союзе с гендерной системой общества.

В конце второй главы приведены краткие *выводы*.

В *заключении* нами представлены основные выводы по проведенному исследованию.

В приложении диссертации помещен *путеводитель интервью*, с помощью которого проводился опрос участниц качественного исследования, результаты которого представлены во второй главе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в периодических и продолжающихся изданиях, включенных в список ВАК РФ:

1. Анистратенко С. В. Ортодоксальный иудаизм: женщина и трансформация ее ролей в религиозном институте // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради . 2008. № 33 (73). Ч. I. С. 39–42.

Публикации в других изданиях:

2. Анистратенко С. В. Влияние российской гендерной системы на гендерную идентичность ортодоксальных иудеек// Социально-психологические проблемы ментальности: материалы VIII международной научной конференции. 20-21 ноября 2008 года/ СмолГУ, 2008. Ч. I. С. 33-38.
3. Анистратенко С. В. Гендерный подход в социологии религии: религиозная община как гендерный режим// Современные проблемы религиоведения: структура и функции религии: материалы теоретико-методологического семинара 6–8 ноября 2008 года / ВолГУ, Совет молодых ученых ВолГУ; редкол. О.И. Сгибнева (отв. ред.) [и др.]. Волгоград: Барс, 2008. С. 3-10.
4. Anistratenko S. «The Modesty Buses»: an Variation on Orthodox Judaism Theme// Bulletin Senter for kvinne- og kjønnsforskning Universitetet i Oslo. 2007. Vol.2. P. 12-13.

Подписано в печать 12.12.2008 г. Заказ № 73.

1,26 п. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано на факультете философии и политологии СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Менделеевская лин. д. 5.